

ШРАМЫ БЛОКАДЫ

**ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛЕНИНГРАДУ**

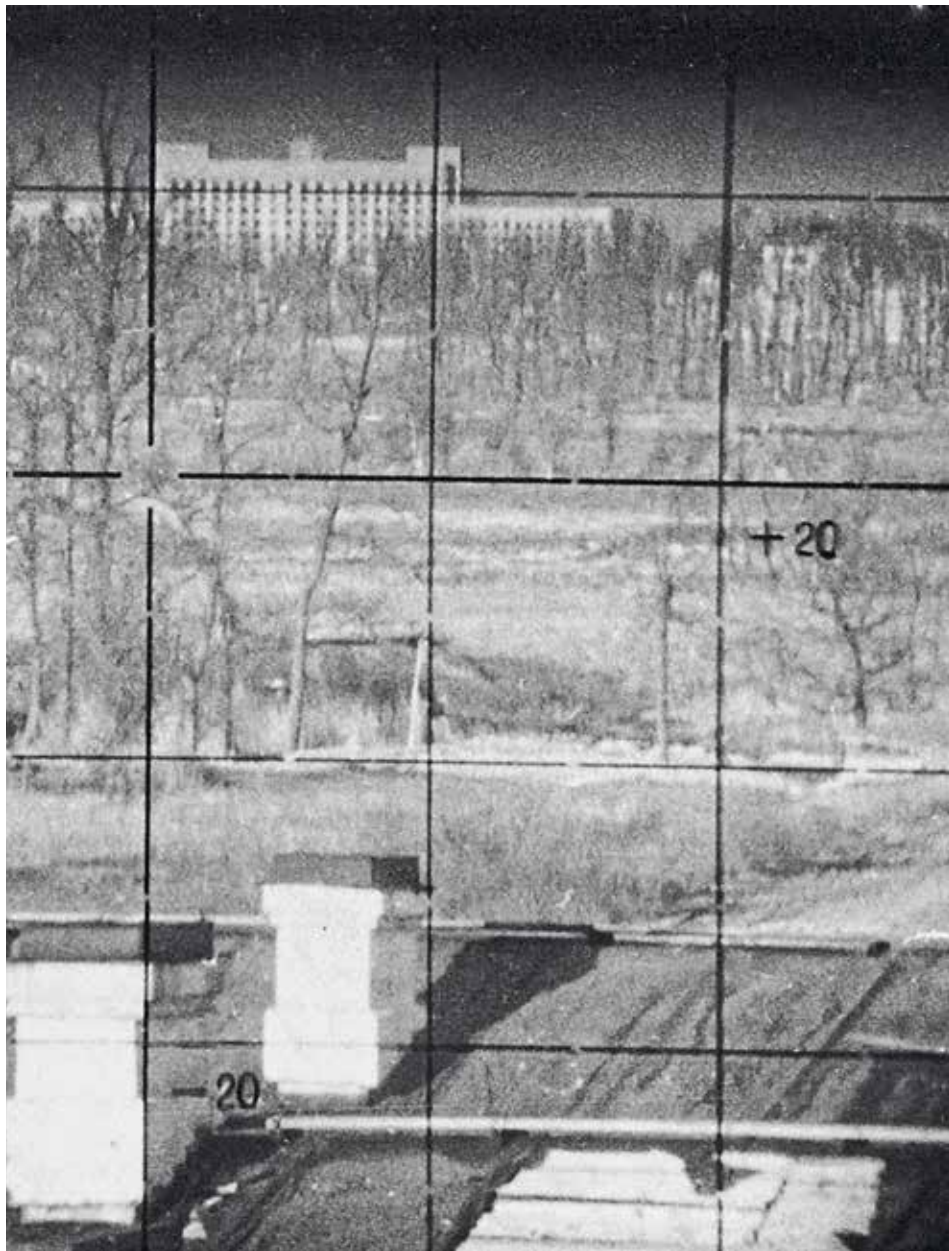
1941—1944

SCARS OF THE SIEGE

GUIDE TO LENINGRAD

1941—1944

Дом Советов на Московской площади. Фотография сделана немецким артиллеристом через стереотрубу.

House of Soviets on Moskovskaya Square. The photo was taken by a German artilleryman through binoculars.

Предупреждающая табличка об опасности во время артобстрела — один из важнейших символов блокады.

A warning sign: Citizens! DURING ARTILLERY BOMBARDMENTS this side of the street is the most DANGEROUS.

Есть в Тверской губернии деревня с тёплым и родным названием — Доманиха. Когда началась война, большинство мужчин из неё ушли на фронт. Многие не вернулись с той войны. Но, как говорил мой отец, вернулось тоже немало по сравнению с другими деревнями. Вернулся и мой дед — Павел Алексеевич Серов. Ушёл он на фронт в первые же дни войны. Служил в артиллерии. В Польше был тяжело ранен в 1944 году. Комиссован по ранению... Сражение под Ельней без слёз вспомнить не мог. Самые страшные минуты, говорил он — это когда товарищи рядом погибают, а помочь не можешь. Всю жизнь они потом снились. Вообще о войне рассказывать он не любил. У них с бабушкой трое сыновей, да внуков и правнуков семнадцать. И все пацаны. Бабушка всегда шутила: что с ними делать, всё мальчишки рождаются... Они с дедом очень не хотели, чтобы мы такого же горя хлебнули. День Победы всегда был и остаётся главным праздником в нашей семье. Бабушка с дедушкой любили, когда мы все летом собирались у них в Доманихе. Дед дожил до 84 лет, а бабушка — до 90 лет.

Другой мой дед — Степан Георгиевич, мамин отец, партизанил в белорусских лесах. Так никто и не знает, когда и где он погиб — пропал без вести... Я всегда молюсь за тех, кто не вернулся с той войны. И каждый год 9 мая со своими детьми иду в Бессмертном полку.

В нашем городе отмечается три очень важных для всех нас дня. Это 8 сентября — день начала Блокады, а также День прорыва блокады, и День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады — «Ленинградский День Победы». Эти даты в истории города являются не менее значимыми, чем день основания Петербурга, так как героическая оборона города на Неве, взаимовыручка горожан, мужество и самоотверженность стали беспрецедентным примером стойкости и патриотизма жителей. И несмотря на то, что десятилетия отделяют нас от тех дней, мы всегда будем помнить защитников, тружеников тыла. Мы не забудем всех тех, кто пережил блокаду, сохранив культуру и традиции нашего города, кто обеспечивал работу театров, школ и больниц. Я надеюсь, что сегодняшнее поколение никогда не узнает ужасов войны, а память о наших воинах-победителях будет жить вечно.

Глава администрации
Фрунзенского района
Санкт-Петербурга
Константин Серов

There is a village near Tver that has a warm and hearty name — Domaniha. When the war broke out, most of men from the village left to the front. Many of them never came back. But, as my father said, quite a lot made it back compared with other villages. My grandfather Pavel Alekseevich Serov was among them. He served in artillery and was heavily wounded in Poland in 1944. The war was over for him... He could not recall Yelnya battle without tears. The most terrible moments were those when his friends were dying and he could not help. He saw them in his dreams for the rest of his life. In general, he did not like to tell war stories.

He and his wife had three sons and seventeen grandsons and great-grandsons. Only boys. My grandma always joked: what can you do, we only have boys born in the family... She and grandpa really did not want us to see the same hell of war. Victory Day was and will always be the main celebration in our family. Grandma and grandpa liked when we spent entire summer with them in Domaniha. Grandfather lived for 84 years, and grandma — for 90 years. Stepan Grigorievich, my mother's father, was a partisan in forests of Belorussia. No one knows where and when he perished — he is still missing... I always pray for those who did not return from the war. Every year on May 9th I take part in Immortal Regiment March with my children.

There are three very important dates in our city. September 8 — the day of beginning of the Siege, as well as January 18 — the day of breakthrough of the Siege and January 27 — the day of final liberation of the city from Nazi Siege — «Leningrad Victory Day». These dates of city history are as important as day of foundation of the city. Heroic defense of Leningrad, mutual help, courage and self-denial became an unprecedented example of stoicism and patriotism. Although that time is decades ago, we will always remember those who fought at the front and worked at the home front. We will not forget those who survived the Siege and preserved culture and traditions of our city, those who kept on working in theaters, schools and hospitals. I hope that modern generation will never see horrors of war, and memory of our victorious warriors will live forever.

Head of Frunzensky District
of Saint-Petersburg
Konstantin Serov

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Блокада Ленинграда осталась в памяти народа как время массового голода, ставшего причиной гибели сотен тысяч простых жителей Ленинграда.

Однако голоду предшествовали массированные бомбардировки города с воздуха. Первые бомбы упали на город в ночь с 6 на 7 сентября 1941 года. Первым страшным днём массового авиаудара по городу стало 8 сентября. Днём немецкие самолёты сбросили на город несколько тысяч зажигательных бомб. Это привело к возникновению десятков пожаров, но всем запомнился пожар Бадаевских складов — именно этот пожар и уничтожение запасов продовольствия народная молва сделала причиной голода.

Теперь мы знаем, что запасов продовольствия на этих складах Ленинграду хватило бы на двое суток, но память и легенда о пожаре Бадаевских складов живёт.

Вечером того же дня немецкие бомбардировщики появились над Ленинградом снова и сбросили несколько десятков фугасных бомб, что привело к первым серьёзным разрушениям и массовым человеческим жертвам.

Люфтваффе (немецкие ВВС) продолжило выполнение приказа ОКХ (Верховного командования сухопутных сил Вермахта) от 28 августа 1941 года, где сказано:

... Чтобы достичь наискорейшего уничтожения города как последнего центра красного сопротивления на Балтике без большой крови с нашей стороны, пехотный штурм исключается. Напротив, после уничтожения ПВО и истребителей противника город должен быть лишён ценности для жизни и обороны путём уничтожения водопроводных станций, складов, источников электроэнергии и света.

Авианалёты на город шли весь сентябрь. В октябре немцы дали себе небольшую передышку в связи с нелётной погодой. В ноябре 1941 года авиаудары по городу возобновились с новой силой. И лишь в декабре авианалёты сошли на нет — до весны 1942 года, когда немцы предприняли попытку уничтожить корабли Балтийского флота в рамках операции «Ледяной удар».

Авианалёты сопровождалась ежедневными артобстрелами города. Они не наносили городу крупных разрушений, но каждый день убивали ленинградцев на улицах, в квартирах, на рабочих местах. Три месяца авианалётов и почти ежедневные артобстрелы на протяжении 3 лет физически и душевно изматывали жителей города, держали их в постоянном напряжении.

Конец блокады в январе 1944 года стал огромным праздником и облегчением именно в связи с окончанием обстрелов города немецкой артилле-

AUTHORS' FOREWORD

The Siege of Leningrad is remembered as a time of mass famine that led to hundreds of thousands of deaths of civilians in Leningrad.

However, the famine was preceded by massive air raids on the city. First bombs were dropped on the city during the night from the 6th to the 7th of September, 1941. The first massive air strike came the next day, on September 8, 1941. In daytime German bombers dropped thousands of incendiary bombs, causing dozens of fires. The most remembered one is the fire at Badayev Warehouses — it is this fire and destruction of food supplies was rumored to be the reason for hunger. Now we know that the warehouse had food supplies sufficient to feed the city's population for just two days, but the legend of the fire of Badayev Warehouses lives on.

German bombers came back in darkness late at night on the same day and dropped dozens of high-explosive bombs, causing first serious damage and loss of life among citizens of Leningrad.

Luftwaffe continued execution of order of OKH of August 28, 1941, that stated: *...In order to achieve the soonest destruction of the city as the last center of red resistance in the Baltic without big blood from our side, an infantry assault of the city is excluded. On the contrary,*

after enemy's air defense and fighter aircraft in the city are destroyed, the city must be made unfit for life and defense through destruction of water supply stations, sources of electricity and light.

Air raids of the city lasted all September 1941. In October 1941 Germans took a small break due to bad weather. In November 1941 air raids on the city started again. It was as late as December 1941 that Luftwaffe stopped bombing the city — until spring 1942, when they undertook operation Ice Strike, an attempt to destroy ships of the Red Banner Baltic Fleet in the city.

Air raids were accompanied by daily artillery bombardments of the city. The artillery did not cause as much devastation on the city as heavy bombs, but every day it killed residents of Leningrad in the streets, in their homes and at their workplaces. Three months of air raids and three years of daily artillery bombardments were exhausting civilians in the city both physically and mentally and contained them in condition of permanent stress.

End of the Siege in January 1944 became a huge celebration as it meant the end of German artillery bombardments. It was a tremendous relief for the residents of Leningrad, which is reflected in numerous diary entries of people in the besieged city.

This guidebook widely uses MPVO (Local Air Defense) daily reports from autumn 1941 to spring 1942, recollections and

рией — это видно во многих дневниковых записях ленинградцев.

Этот путеводитель составлен на основе ежедневных сводок МПВО (местной противовоздушной обороны) Ленинграда за осень 1941 — весну 1942 года, воспоминаний и дневников ленинградцев, и фотографий Центрального государственного архива кинофотодокументов Санкт-Петербурга. На карту нанесены только самые серьёзные разрушения — места попадания фугасных бомб в дома. Если отметить на карте все попадания бомб и снарядов, то карта будет представлять из себя ковёр из красных точек. Уже весной 1942 года Ольга Берггольц записала в своём дневнике: *«Нет почти ни одного дома, в который бы не вцепился снаряд...»*

Сводки МПВО в части пострадавших жителей нельзя считать полными. Районы города подавали свои сводки к утру дня, следовавшего за днём налёта. Полностью разобрать завалы на месте рухнувших зданий за одну ночь было невозможно, поэтому количество раненых и убитых было явно выше, чем заявлено в сводках. Так, разрушенные здания и заваленные убежища в Гостином дворе после налёта 22 сентября 1941 года раскапывали несколько суток. Необходимо подчеркнуть, что пострадавшие в сводках МПВО — это мирные жители. Раненые и убитые военнослужащие в сводках записывались отдельно.

Всего по отчёту 1945 года за годы блокады от немецких бомб и снарядов погибло 16 747 мирных жителей. 33 782 человека было ранено.

Наш путеводитель не претендует на полноту описания разрушений центра Ленинграда. Он ещё раз призывает задуматься над тем, каким тяжелейшим испытанием стала блокада Ленинграда. Он призывает вспомнить огромный труд советских рабочих, инженеров, архитекторов, восстановивших для нас наш город — один из красивейших городов мира.

В данном путеводителе фотоколлажи Сергея Ларенкова наглядно демонстрируют, как выглядел центр города во время блокады.

Электронная версия путеводителя будет постоянно обновляться и дополняться на основе новых исторических источников.

Вечная память защитникам Ленинграда!

Вечная благодарность тем, кто восстановил наш город и страну после войны!

diary entries of residents of Leningrad and photos from Saint-Petersburg Central Photo Archive.

Only the most serious damage and destruction are marked on the map. These are buildings hit by heavy high-explosive bombs. If all hits by artillery rounds and incendiary bombs were marked on the map, it would look as a carpet of red dots. As early as in spring 1942 Olga Bergholz wrote down in her siege diary: *«there are almost no buildings left unhit by German artillery rounds...»*

Local air defense reports cannot be considered complete when it comes to casualties. The reports were submitted to Leningrad Air Defence HQ the morning after an air raid occurred. It was not possible to clear all debris of collapsed buildings during one night, thus number of wounded and killed civilians was definitely higher than what was stated in daily reports. Demolished buildings and shelters blocked by debris in the Gostiny Dvor department store took several days to clear. It is worth stressing that all casualties mentioned in the reports are civilian. Military personnel were always listed separately.

According to summarized report from 1945, a total of 16 747 civilians died in the city due to German air raids and artillery bombardment over the three years of the Siege. 33 782 civilians were wounded.

Our guidebook does not comprehensively cover the topic of damage caused

to the city of Leningrad. Its purpose is to make people reflect once more what a terrible test of human endurance the Siege of Leningrad was. We encourage you to recall the tremendous work of Soviet workers, engineers and architects who restored our city for us — one of the most beautiful cities in the world.

In this guidebook collages by Sergey Larenkov vividly demonstrate how the city center looked during the Siege.

Electronic versions of the guidebook will be updated and corrected on a regular basis when new sources are found.

Eternal memory to defenders of Leningrad!

Eternal gratitude to those who restored our city and our country after the war!

**ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ, 68
(НЫНЕ НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ,
68)**

Из сводки МПВО:

28 ноября 1941 года, 14.56.

1 фугасная бомба.

Частично разрушена фасадная сторона дома. Разрушена водопроводная магистраль, повреждены электрокабель, трамвайные и троллейбусные провода. Ранено 8 человек, убито 8.

Здание было восстановлено после войны, затем снова снесено в 2000-е годы и отстроено заново с сохранением внешнего вида фасада.

**68, 25TH OF OCTOBER
PROSPEKT, (NOW NEVSKI
PROSPEKT, 68)**

MPVO report:

November 28, 1941 at 14.56

1 high-explosive bomb.

The façade of the building is partially destroyed. Water pipes and electric cable are destroyed, as well as tram and trolleybus electric lines. Casualties: 8 wounded, 8 killed.

The building was restored after war, then demolished and rebuilt again in the 2000s. The façade from the 1950s was preserved.

**АНИЧКОВ МОСТ. РАБОТЫ
ПО ДЕМОНТАЖУ И УКРЫТИЮ
СКУЛЬПТУР «УКРОЩЕНИЕ
КОНЯ ЧЕЛОВЕКОМ»**

Музей городской скульптуры предпринимал титанические усилия по спасению памятников города от разрушения. Кони Клодта с Аничкова моста были демонтированы в октябре 1941 года, закопаны в Саду отдыха Дворца пионеров (сад Аничкова дворца) в деревянных ящиках и вернулись на свои места в ночь с 1 на 2 июня 1945 года. За годы блокады город не потерял ни одного монумента.

**ANICHKOV BRIDGE.
DISMANTLING
AND PROTECTING
THE «TAMING OF HORSE
BY MAN» SCULPTURES**

The Museum of Urban Sculpture took unprecedented measures to save the city's monuments from destruction. The horses sculpted by Klodt were taken off their pedestals on Anichkov Bridge and buried in protective pits in Young Pioneers' Palace Garden in October 1941 in special wooden cases. The statues were returned to their original location during the night from June 1 to 2, 1945, nearly four years later. Not a single monument was lost in the city during the Siege.

**ПАВИЛЬОН РОССИ
(САДОВЫЙ ПАВИЛЬОН
ДВОРЦА ПИОНЕРОВ)**

Невский проспект в районе Аничкова моста подвергался постоянным обстрелам артиллерии противника. Следы попаданий осколков на павильоне Росси на Невском проспекте отчётливо видны на фотографии военных лет. Также повреждения от бомб получила ограда Аничкова дворца.

**ROSSI PAVILLION (GARDEN
PAVILLION OF THE YOUNG
PIONEERS' PALACE)**

Anichkov Bridge was under constant artillery bombardment. One can clearly see damage from artillery splinters on the Rossi pavilion on Nevski Prospekt. The railings of the Anichkov Palace were also damaged by German bombs.

**РАЗБОРКА НАРЗАННОГО
КИОСКА НА ДРОВА НАПРОТИВ
ЕЛИСЕЕВСКОГО МАГАЗИНА,
ФЕВРАЛЬ 1942 ГОДА**

Тяжёлая ситуация с топливом начала ощущаться уже через месяц после начала блокады. 6 октября 1941 года горком партии принял постановление о заготовке дров в лесоохранных зонах. 24 декабря 1941 года Ленгорисполком разрешил разобрать на дрова деревянные дома и другие постройки. 26 января 1942 года Ленгорисполком повторил это разрешение. Зимой 1941–42 года были разобраны трибуны и скамейки стадиона им. В. И. Ленина и постройки в ЦПКиО.

**DISMANTLING A MINERAL
WATER KIOSK FOR FIREWOOD,
OPPOSITE ELISEEV
DEPARTMENT STORE,
FEBRUARY 1942**

Fuel shortages were already being felt in the city after only one month of the Siege. The City Hall issued permission to harvest lumber in protected forest areas as early as on October 6, 1941. On December 24, 1941 the City Hall granted permission to dismantle wooden houses. On January 26, 1942 this permission was repeated. During the winter of 1941–42 benches and podiums of Lenin stadium, kiosks and pavilions in the Central Park of Culture and Recreation were all dismantled.

УКРЫТЫЕ ОТ ОСКОЛКОВ ВИТРИНЫ ЕЛИСЕЕВСКОГО МАГАЗИНА

Витрины магазинов в городе были укрыты мешками с песком и защиты деревянными кожухами. Такая защита спасала от осколков, но не защищала витрины от разрушения при близком падении фугасной авиабомбы или прямом попадании снаряда. На деревянные кожухи крепились патриотические плакаты и лозунги, важные объявления Ленгорисполкома. Ленинградцы использовали их как импровизированные доски объявлений.

SHOP WINDOWS OF ELISEEV DEPARTMENT STORE

Shop windows were covered with sandbags and wooden covers. This provided protection against splinters but could not protect against destruction by near blast of a high-explosive bomb or a direct hit by an artillery round. The wooden covers were used as places to post patriotic posters and slogans, as well as important announcements by the City Hall. Residents used them as improvised announcement boards.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА. ЛЕНИНГРАДЦЫ СЛУШАЮТ РЕЧЬ МОЛОТОВА О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

В 12 часов дня 22 июня 1941 года по радио с обращением к советскому народу выступил председатель Совета народных комиссаров Вячеслав Молотов. В своей речи он сообщил, что Советский Союз подвергся вероломному нападению фашистской Германии. Большинство граждан Советского Союза узнало об этом из уличных громкоговорителей — домашние радиоприёмники тогда были роскошью.

JUNE 22, 1941. RESIDENTS OF LENINGRAD ARE LISTENING TO MOLOTOV'S SPEECH ABOUT BEGINNING OF THE WAR

Chairman of the Council of People's Commissars (now this post would be called Prime Minister) Vyacheslav Molotov spoke to the Soviet nation at 12.00 on June 22, 1941. In his speech he informed the people that the USSR was under attack of Nazi Germany. Majority of citizens of the Soviet Union learnt the news from street loudspeakers, as home radios were a luxury back those days.

**АФИШИ ЛЕНИНГРАДСКИХ
ТЕАТРОВ У ОГРАДЫ
ЕКАТЕРИНИНСКОГО САДА**

Несмотря на тяжелейшие условия, всю блокаду работал театр Музкомедии. Весной 1942 года артисты Кировского театра (ныне — Мариинский театр), не уехавшие в эвакуацию, вновь собрали труппу и начали выступать как в Ленинграде, так и на фронте. Памятник Екатерине Великой не был укрыт, несмотря на неоднократные обращения Музея городской скульптуры. Материалов и рабочих осенью 1941 года в городе не хватало катастрофически. К счастью, памятник Екатерине миновали и бомбы, и снаряды.

**THEATER POSTERS
OF LENINGRAD THEATERS
AT CATHERINE'S GARDEN**

Despite the worst conditions, the Theater of Musical Comedy kept working all Siege long. In the spring of 1942, the surviving artists from the Kirov Theater reassembled their company and started performances both in the City of Leningrad and at the front. The Catherine the Great monument was not protected, despite numerous pleas from the Urban Sculpture Museum. The city had a catastrophic shortage of both workers and materials to cover all monuments. Luckily, Catherine's monument was not hit by bombs or artillery.

**ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ПРОСПЕКТА
25 ОКТЯБРЯ (НЕВСКОГО ПР.)
И УЛИЦЫ 3 ИЮЛЯ
(САДОВОЙ УЛИЦЫ).
НАЧАЛО 1942 ГОДА**

Одна из самых известных фотографий блокады. Жители города берут воду из разбитого водопровода на проспекте 25 Октября (ныне — Невский проспект) у Гостиного двора. В связи с промерзанием водопровода в домах воду можно было брать только из рек и каналов, а также из незамёрзших труб водопровода. Некоторые ленинградцы растапливали снег.

**CROSSING OF PROSPEKT
OF THE 25TH OF OCTOBER
(NEVSKI PROSPEKT)
AND STREET OF THE 3RD
OF JULY (SADOVAYA STREET).
EARLY 1942**

One of the most famous images of the Siege. People take water from city's broken water pipe in the middle of Prospekt of the 25th of October (now — Nevski Prospekt) at Gostiny Dvor department store. As water pipes in Leningrad's buildings froze, the only way to get water was to scoop it from rivers and channels. Some Leningraders melted snow in order to get water.

ГОСТИНЫЙ ДВОР

Из сводок МПВО:

22 сентября 1941 года, 14.43.

1 фугасная бомба. Разрушены внутри Гостиного двора помещения, занимаемые организациями: Ленмехпром, Артель Спорт-Рыболов, Артель Стройдор, Инкоопкондитер, контора Главтабак, Гипрооргбюро, Издательство «Советский писатель», Арктикснаб, Северный НИИ Мелиорации. Завалены два убежища, подвал и несколько помещений первого этажа. В результате спасательных работ извлечено:
непострадавших 32 человека

GOSTINY DVOR DEPARTMENT STORE

MPVO report:

September 22, 1941 at 14.43.
1 high-explosive bomb. Buildings that accommodated the following organizations, are demolished: Leningrad Fur, Sport and Fishing Artel, Road Construction Artel, Confectionery Guild, Main Tobacco office, City Planning Bureau, “The Soviet Writer” Publishing House, Arctic Supply and Northern Melioration Research Institute. 2 bomb shelters, one basement and some rooms on the ground floor were buried in debris. As a result of rescuing operations, retrieved:

раненых 103 человека,
убитых 13 человек.
Дополнительно извлечено на 10.00
24 сентября 1941 года:
непострадавших 14 человек,
раненых 126 человек,
убитых 14 человек.
26 сентября в Гостином дворе из
завалов извлечены: раненых 1, уби-
тых 12.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

запись в дневнике от 24 сентября
1941 года:

...Третьего дня бомба упала на изда-
тельство «Советский писатель» в Го-
стиный двор. Почти всех убило. Уби-
ло Таню Гуревич — я её очень давно
знаю, она была славная, приветливая
женщина. Ещё недавно была я у них за
деньгами и говорила с нею. Семёнов
жив, но тяжело ранен. Да, в общем,
погибли почти все. А одна машинист-
ка, ушедшая в убежище, уцелела.
«Значит, надо ходить в убежище!
Надо бежать, спастись, спастись
можно...» О, как гнусно! Мне жаль тех
людей, а первая мысль — о себе, так
сказать, извлечь уроки. Я знаю — так
у всех. И верно А.О. говорила: «Ахнем
бомба, и первая, подленькая мысль —
не в меня!» Оправдание лишь в том,
что ЕЩЁ не в меня!

На коллаже Сергея Ларенкова мы
видим пожар Гостиного двора в марте
1942 года.

unharmd — 32,
wounded — 103,
dead — 13.
By 10.00 AM of September 24, 1941,
additionally recovered:
unharmd — 14,
wounded — 126,
dead — 14.
On September 26, 1 wounded and
12 dead were found in the ruins of Gosti-
ny dvor.

OLGA BERGHOLZ

diary entry on September 24, 1941:

...Three days ago, a bomb hit “The Soviet
Writer” publishing house in Gostiny dvor.
Almost all people were killed. Tanya
Gurevich was killed — I’ve known her
for a very long time, she was a nice and
pleasant woman. I visited her recently
for money and spoke with her. Semenov
is alive but heavily wounded. In general,
almost everybody was killed. A female
typist went into a shelter and survived.
Should one go into a shelter then, run!
You can save your life... Oh, how disgust-
ing! I feel sorry for those people, but
my first thought is for myself, I should
learn the lesson, so to speak. I know —
everyone thinks so. A.O. said correctly:
“A bomb explodes, and your first mean
little thought is — it did not hit me!” The
only justification is that it has not hit me
YET!

Sergey Larenkov’s photo collage shows
fire of Gostiny dvor in March 1942.

**ПРОСПЕКТ 25 ОКТЯБРЯ,
ДОМ 30 (НЫНЕ НЕВСКИЙ
ПРОСПЕКТ, ДОМ 30)**

Из сводки МПВО:

*21 ноября 1941 года, 18.45.
Фугасная бомба. Обрушена часть фа-
сада дома, выходящего на проспект.
Завал одной стороны проезжей
части проспекта. Возникло загора-
ние. Порваны контактные провода
(в 5 местах) трамвая и троллейбуса.
Пострадавшие: ранено 80 человек,
убито 23 человека.*

**30, 25TH OF OCTOBER
PROSPEKT
(NEVSKI PROSPEKT 30)**

MPVO report:

*November 21, 1941 at 18.45.
One high-explosive bomb. Part of the
façade facing the Prospekt collapsed.
Part of driveway is blocked. Electric lines
for tram and trolleybus are torn in five
places.
Casualties: 80 wounded, 23 killed.*

**МЕДСЕСТРА СПЕШИТ
НА ПОМОЩЬ РАНЕНОМУ
У ДОМА №10 ПО КАНАЛУ
ГРИБОЕДОВА**

Одна из самых известных и драматич-
ных фотографий периода блокады.
Люфтваффе закончило массирован-
ные налёты на город в декабре 1941
года, но немецкая артиллерия обстре-
ливала город каждый день. Опасность
быть убитым или раненым в любой
момент стала частью повседневной
жизни в осаждённом городе.

**A MEDIC RUSHING TO HELP
A WOUNDED MAN AT HOUSE
NO. 10 AT GRIBOYEDOV
CHANNEL**

One of the most well-known and dra-
matic images of the Siege. The Luftwaffe
ended their massive air raids on the city
in December 1941, but German artillery
shelled the city every day. Danger of
being killed or wounded at any moment
was part of everyday life in besieged
Leningrad.

**ТЕЛО ПОГИБШЕГО
ЖИТЕЛЯ ЛЕНИНГРАДА
У СПАСА-НА-КРОВИ**

Первые смерти от голода были зафиксированы в осаждённом Ленинграде уже в ноябре 1941 года, а в декабре 1941, январе, феврале и марте 1942 года смертность от голода приобрела массовый характер. Обессиленные родственники зачастую сами были не в силах отвезти тело погибшего члена семьи на кладбище или в морг. В этой связи на улицах города можно было наблюдать оставленные тела умерших от голода ленинградцев. С 19 декабря 1941 года части МПВО получили задачу ремонта и консер-

**BODY OF DECEASED
RESIDENT OF LENINGRAD
AT SAVIOUR ON THE BLOOD
CHURCH**

First deaths caused by hunger were recorded in the besieged Leningrad as early as November 1941, while in December 1941, January, February, March 1942 mortality from hunger became a mass phenomenon. Exhausted relatives often did not have energy to transport bodies of deceased family members to a cemetery or a morgue. For this reason one could see bodies of deceased civilians abandoned in the streets. Starting from December 19, 1941 MPVO units received a mission of restoring and

вации повреждённых зданий, обеспечения работы того, что осталось от городского хозяйства, помощи обессиленным людям на улицах, и захоронения тел умерших ленинградцев. Всего с 19 декабря 1941 года по 11 марта 1942 года была оказана помощь 9207 ленинградцам, упавшим на улицах без сил. За этот же период бойцы МПВО — а это были девушки в возрасте 17–20 лет и мужчины старше 45 лет — похоронили 261 077 тел жителей города, убитых голодом.

Всего за осень 1941 года и первую блокадную зиму бойцы МПВО потеряли убитыми от обстрелов и налётов 125 человек. От голода умерло 2289 бойцов. 4800 бойцов МПВО — мужчины младше 45 лет — были призваны в РККА.

Из оставшихся в МПВО на март 1942 года 50% бойцов были больны дистрофией и работы выполнять не могли. В связи с этим в части МПВО был организован призыв женщин в возрасте от 18 до 30 лет.

preserving damaged buildings, upkeep of what was left of the city infrastructure, assistance to exhausted civilians in the streets and funeral of deceased residents of the city.

From December 19, 1941 to March 11, 1942, MPVO personnel assisted 9207 persons who fell powerless in the streets and could not walk on. During the same period MPVO that consisted of girls aged 17 to 20 and men over 45 years old collected and buried 261 077 bodies of city's residents killed by hunger.

125 MPVO personnel were killed during air raids and artillery bombardments in autumn 1941 and the first winter of the Siege. 2289 died from hunger. 4800 men under 45 years of age were drafted in the Red Army.

50% of remaining personnel of MPVO were ill with dystrophy in March 1942 and could not carry out any works. Women aged 18 to 30 had to be drafted in MPVO units due to that dire situation.

**ДОМ АДАМИНИ.
МОЙКА 1 — УГОЛ ПОЛЯ
ЖЕРТВ РЕВОЛЮЦИИ**

Из сводки МПВО:

*26 ноября 1941 года, 13.20.
2 фугасные бомбы. Разрушен фасад
дома — 3 этажа со стороны Мой-
ки. Образовался обвал 4 этажей со
стороны Поля Жертв Революции.
Колонны здания угрожают обвалом.
Завален проезд у Большого Конюшен-
ного моста. Ранено 15 человек.*

**ADAMINI HOUSE.
MOIKA EMBANKMENT, 1 —
CORNER OF REVOLUTION
VICTIMS FIELD**

MPVO report:

*November 26, 1941 at 13.20.
2 high-explosive bombs. Façade is
demolished — 3 floors on the side fac-
ing Moika collapsed. 4 floors collapsed
on the side of Revolution Victims Field.
There is a threat of collapse of the build-
ing's columns. Driveway at Bolshoy Ko-
nyushenny Bridge is blocked with debris.
Casualties: 15 wounded.*

**БАТАРЕЯ 85 ММ ЗЕНИТНЫХ
ОРУДИЙ НА ПОЛЕ ЖЕРТВ
РЕВОЛЮЦИИ
(НЫНЕ МАРСОВО ПОЛЕ)**

Тяжёлые 85 мм зенитные орудия были установлены на Поле Жертв Революции, площади Декабристов, Стрелке Васильевского острова и Университетской набережной. Заградительный огонь препятствовал прицельному бомбометанию. Но падавшие осколки зенитных снарядов представляли собой опасность для ленинградцев — поэтому во время налётов и обстрелов бойцы МПВО и милиция требовали укрываться в подворотнях и подъездах.

**A 85 MM AA-GUN BATTERY
ON REVOLUTION VICTIMS
FIELD (NOW MARSOVO POLE)**

Heavy 85 mm AA-guns were placed on the Revolution Victims Field, on Decembrists' Square, on Split of Vasilievski Island and University Embankment. Defensive fire of AA-guns prevented well-aimed drop of bombs. However, splinters of rounds of AA-artillery were dangerous for those who were in the streets. For this reason, militia and MPVO personnel demanded the civilians to take cover at least in the gateways or doorways during air raids and artillery bombardments.

ШРАМЫ БЛОКАДЫ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ЛЕНИНГРАДУ 1941–1944

SCARS OF THE SIEGE.
GUIDE TO LENINGRAD 1941–1944

На карту нанесены только самые серьёзные разрушения — места попаданий фугасных бомб в дома. Список неполный. *Only the most serious damage and destruction are marked on the map. These are buildings hit by heavy high-explosive bombs. The list is not complete.*

**САЛЮТ В ЧЕСТЬ
ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ
27 ЯНВАРЯ 1944 ГОДА
НА МАРСОВОМ ПОЛЕ**

Салют был дан из 224 орудий. 75 орудий были установлены на Марсовом поле, 75 — у бывшего дома Политкавторжан, и 74 — на Стрелке Васильевского острова. Также в салюте приняли участие 100 орудий кораблей Краснознамённого Балтийского флота, стоявших на Неве. Также были созданы ракетные группы, и для праздничной иллюминации города были включены прожекторы ПВО.

**JANUARY 27, 1944.
ARTILLERY SALUTE
AND FIREWORKS
TO CELEBRATE THE END
OF THE SIEGE ON FIELD
OF MARS**

The salute was fired from 224 cannons. 75 cannons were placed on the Field of Mars, 75 cannons — at the former house of Political prisoners and 74 — on the Split of Vasilevski Island. 100 cannons and AA-guns of Red Banner Baltic Fleet on the Neva also took part in the salute. Air defense searchlights were switched on and special groups fired multi-colored signal flares in the sky.

НАТАЛИЯ САХНОВСКАЯ

балерина Кировского театра:

...Зимний, пасмурный день клонился к вечеру. Затемнённый город тонул в полумраке. Тишина. Ни одного взрыва... затих и грозный гул отдалённой канонады... и вдруг весть! Наша армия одержала Победу, полностью разгромлен враг под Ленинградом, блокада снята... Великий праздник! Снята блокада! Какое счастье! Нет слов передать наше волнение и радость. Мы все выбежали на улицы, чужие люди бросались друг другу в объятия, плакали, торжествовали, рыдая...

Раздался оружейный залп... Город салютовал нашим войскам, отстоявшим Ленинград. Высоко в небо взметнулся фейерверк и озарил город... столько огней... столько света... и свет вошёл в наши дома, в нашу жизнь и в наши души...

NATALIA SAKHNOVSKAYA

a ballet dancer, Kirovsky Theater:

...A cloudy winter day was turning into night. The city in blackout was sinking in twilight. It was totally quiet. Threatening artillery fire also could not be heard any more... all of a sudden the news came! Our army completely defeated the enemy at Leningrad, the Siege is over... A great day! The Siege is over! What happiness! No words can describe our joy and excitement. We all ran out into the streets, strangers rushed to hug each other, wept, rejoiced in tears... An artillery salvo sounded... The city saluted our troops that defended Leningrad. Fireworks shot high in the sky and illuminated the city... so many lights... so much light... light entered our houses, our lives and our souls...

УЛИЦА ЖЕЛЯБОВА, ДОМ 1

Из сводки МПВО:

3 октября 1941 года, 21.55.
1 фугасная бомба. Обрушена стена
фасада и арка проезда. В стене со
стороны двора образовалась трещи-
на и деформация.
Пострадавших: ранено 16, убито 4.

ZHELYABOVA STREET, 1

MPVO report:

October 3, 1941 at 21.55.
1 high-explosive bomb. Façade wall and
passage arch collapsed. Deformation
and crack in the wall from the side of the
yard.
Casualties: 16 wounded, 4 killed.

**КОНЮШЕННЫЙ ПЕРЕУЛОК,
ДОМ 1**

ИРИНА ИОГАНСОН:

...Во время тревоги трамвай, шедший
около Конюшенной площади, оста-
новился (во время тревоги движение
запрещалось). Пассажиров попросили
выйти и спрятаться в безопасных
местах. Таким местом многим по-
казалась подворотня дома на углу
Конюшенного переулка. Но именно
там их и настигла смерть. Фугасная
бомба вошла в подворотню и взор-
валась. Три этажа дома рухнули... На
фасаде образовалась огромная арка,
а под ней — братская могила жите-
лей и пассажиров трамвая.

KONYUSHENNY SIDE STREET, 1

IRINA IOGANSON:

...When alarm sounded, a tram stopped
near Konyushennaya Square (all traffic
was forbidden during air raids). Passen-
gers were asked to leave the tram and
take shelter. A gateway of the house on
the corner of Konyushenny side street
seemed to be an ideal place to hide; but
that was the place where death found
them. A high-explosive bomb fell into the
gateway and detonated. Three floors of
the building collapsed. A huge gaping
arch emerged on the façade, and below
it formed a common grave for the house
residents and tram passengers alike in
the debris.

МОШКОВ ПЕРЕУЛОК, 5

Из сводки МПВО:

6 ноября 1941 года, 18.35.
1 фугасная бомба. Разрушение дома.
Ранено 2 человека.

ВЕРА ЛУКИНА:

...6 ноября 1941 года я возвращалась домой с занятий в техникуме. Я находилась в районе Невского проспекта, когда объявили воздушную тревогу, и услышала разрывы бомб в той стороне, где был мой дом. Когда я подбежала к мосту через Мойку, я увидела огромное облако дыма и пыли на Мошковом переулке, там, где стоял

MOSHKOV SIDE STREET, 5

MPVO report:

November 6, 1941 at 18.35.
One high-explosive bomb. The building is demolished. 2 people wounded.

VERA LUKINA:

...On November 6, 1941 I was on my way home from college. I was near Nevski Prospekt when the alarm sounded and I heard bomb explosions in the direction of my house. When I came running to the bridge over the Moika, I saw a huge cloud of smoke and dust in Moshkov Side Street on the place where my house stood. There was a militia line on the

мой дом. На мосту уже стояло оцепление, и меня не хотели пропустить. Но тут я увидела нашу дворничиху тётю Нюру. Я кинулась к ней.

— Пропустите её, — сказала тётя Нюра. — Она из этого дома. А ты, Вера, не волнуйся. Мама жива! Сейчас она во дворе.

Я вбежала во двор. Кругом дым, пыль, обломки лежат горой. Плохо видно.

Вдруг слышу — мама кричит:

— Верочка! Я тут!..

Мама Веры Максимовны, когда объявили тревогу, отправилась на чердак — защищать дом от «зажигалок».

...Вдруг страшно грохнуло, и весь дом закачался, как корабль на волнах, — рассказывала она потом. — Две сестрёнки, Лида и Нина Петровы, тоже побежали в бомбоубежище. Но тут Нина вдруг вспомнила, что забыла дома хлебные карточки. Она вернулась в квартиру и стала их искать.

А Лида стояла на лестнице.

— Нина, не копайся! — крикнула Лида.

Но тут раздался свист падающей бомбы и затем взрыв. Дом рухнул — его словно срезало взрывом вдоль капитальной стены лестничной клетки. Эта лестница и сейчас цела. Лида осталась на лестнице — и целела. Нина Петрова погибла под развалинами. Ей не было тогда и десяти лет. Потом её расплющенный труп нашли и положили для опознания в дровяном сарае. Но я не пошла смотреть...

bridge and they did not want to let me through. But then I saw our housekeeper Aunt Nyura. I rushed to her.

— Let her through, — Aunt Nyura said. — She lives in this house. And you, Vera, do not worry. Your mother is alive! She is in the backyard now.

I ran into the backyard. Dust, smoke and heaps of debris were all over. I could not see clearly. Suddenly I heard my mother shouting:

— Dear Vera! I am here!

Vera's mother went to the roof to protect the house from «lighters».

...All of a sudden there was a terrible bang and our entire building was rocked like a ship in a storm, — she told later. — Two sisters, Lida and Nina Petrovs, also ran to a shelter. But Nina recalled that she had left her bread ration cards at home. She went back into the apartment and started looking for them. Lida stayed in the staircase.

— Nina, hurry up! — Lida shouted. But then a bomb came whistling and exploded. The building collapsed as if cut in half by an explosion along the main wall of the staircase. The staircase still exists. Lida was on the staircase and survived. Nina Petrova was killed under the ruins. She was not even ten years old. Her flattened body was later found in the ruins. They put her in the firewood storage for identification. But I did not go to see it...

**НАБЕРЕЖНАЯ 9 ЯНВАРЯ, 14
(НЫНЕ ДВОРЦОВАЯ
НАБЕРЕЖНАЯ, 12–14–16)**

Из сводки МПВО:

8 сентября 1941 года, 22.43.
1 фугасная бомба. 3-х этажное каменное здание разрушено до основания.

А. Л. ПУНИН

в 1941 году — 10-летний мальчик:
...Я уже начал засыпать, как вдруг раздался страшный удар. Мне показалось, что весь наш дом подпрыгнул. По радио завывала сирена. Потом выяснилось, что тяжёлая фугасная бомба упала в Неву прямо напра-

**EMBANKMENT OF JANUARY
9TH, 14 (NOW PALACE
EMBANKMENT, 12–14–16)**

MPVO report:

September 8, 1941 at 22.43.
1 high-explosive bomb. Three-storey stone building is destroyed to the ground.

A. L. PUNIN

was a ten-year old boy who lived in one block from the building:
...I was already falling asleep, when a terrible strike shook the air. It seemed that our entire house jumped up. A siren howled on the radio. Later it turned out that a heavy high-explosive bomb fell

тив Мошкова переулка. Взрыв был такой силы, что часть набережной осела, и посередине проезжей части по асфальту, словно разделительная черта, прошла широкая трещина. Она была видна и после войны. Потом её заделали.

Меня вынули из постели, закутали, и вместе с сестрой и её мирно спавшим малышом посадили под толстый кирпичный свод, который был внутри нашей квартиры: по нему шла лестница, ведущая к «бабушкам», они жили в маленьких, но уютных и интересных комнатках, расположенных в соседнем флигеле. Там, под этим мощным сводом мы и сидели, слушая нарастающую пальбу зениток (батареи стояли неподалёку на Марсовом поле) и по бульжникам двора всё чаще и громче цокают осколки снарядов.

Потом наш дом вдруг как-то странно закачался — словно корабль на волнах. Звуча взрыва я не помню, но это жуткое качание дома и этот страшный рассыпающийся грохот, слышимый откуда-то совсем вблизи, помню и сейчас.

Отец надел шинель и вышел узнать, что случилось. Вернулся он с каким-то странным и страшным лицом.

— В нашем квартале упала бомба. Полностью разрушены дома на набережной. Это ужасно!
Наутро я пошёл гулять. На набережную можно было выйти, но дальше

into the Neva right in front of Moshkov Side Street. The blast was so powerful that part of the embankment sank and a crack emerged on the driveway, as if dividing it. One could see the crack after the war as well. They filled it later. I was taken out of bed, wrapped in a blanket and together with my sister and her peacefully sleeping toddler were placed under a thick brick arch: on top of the arch was a staircase leading to the «grandmothers»; those old ladies lived in small but cozy and interesting rooms in the next wing. There, below this strong arch we were sitting, listening to the intensifying fire of AA-guns (the batteries were emplaced nearby on the Field of Mars) and the approaching pings of their rounds' splinters hitting the pavements in our backyard.

Then our house was strangely rocked — as if it were a ship in a storm. I do not remember the sound of explosion, but this terrible rocking and this horrifying sound of collapsing buildings nearby I remember even to this day. My father put on his overcoat and went out to see what had happened. He came back with a strange and scary face.

— A bomb fell in our block. The buildings on the embankment are completely demolished. This is terrible!
In the morning I went for a walk. One could enter the embankment but not approach the ruins. A small group of militia and local air defense with obligatory gasmask bags at their sides stood on the

не пускали. Небольшой кордон из милиционеров и дружинников, с непременными противозадами на боку, стоял на набережной. В сотне метров от переулка вся проезжая часть была завалена обломками разбомбленного дома. Этот косой разноцветный развал кирпича и обломков запомнился на всю жизнь. Сколько их потом довелось увидеть в других местах! По развалу ходили люди в касках, стояла машина «скорой помощи» и крытый грузовик. К грузовику подносили какие-то длинные предметы, завернутые в серый брезент.

ТАИСИЯ ФЁДОРОВНА ИГНАТОВА

проживавшая в доме № 14:

...В начале июля началась эвакуация детей в Старую Руссу. Но там было ещё хуже — настоящее пекло, бомбёжки, немцы подходили с запада. Поэтому мы даже не успели распечатать чемоданы, как за нами приехали родители, чтобы увезти обратно. Вернувшись, мы стали жить другой жизнью — папа — на заводе, брат — на фронте, я — 14-летняя девочка — с другими школьниками ездила в Стрельну на картошку. Так было и 8 сентября 1941 года. Помню, как ехала домой счастливая с 10 килограммами картошки. Вдруг, в начале седьмого поднялась тревога — разбомбили резиновый завод и Бадаевские склады. А вечером мы собрались все вме-

embankment. One hundred meters from the side street the entire driveway was buried under the debris of the bombed building. I remembered this tilted heap of multi-colored brick and stone for the rest of my life. I had to see so many more of them in other places! People in helmets walked on top of the ruins, there was an ambulance and a truck with tarpaulin cover. They were taking some long objects wrapped in tarpaulin to the truck.

TAISSIA FEDOROVNA IGNATOVA

who lived in the house No. 14:

...In early July they started the evacuation of children to Staraya Russa but it was even worse there — it was a real inferno, air raids and Germans approaching from the west. We did not even get to unpack our suitcases when our parents came to pick us up and took back to Leningrad.

Upon return we started a different life. My dad worked in a factory, brother was at the front and I was 14 and went to Strelna to dig potatoes with other school-children. It was the same routine on September 8, 1941. I remember how I went home happy with 10 kilos of potatoes. Suddenly an alarm sounded shortly after six — they bombed a rubber factory and the Badayev warehouses. In the evening we all gathered together — me, mother, and my sister. The clock rang ten o'clock and... our house was gone. It collapsed totally. We were all buried. I ended up

сте — я, мама, сестрёнка. Пробило пять одиннадцатого и... нашего дома не стало. Он рухнул весь. Нас засыпало. Я оказалась между мамой и печкой. Меня закрыло шалашом из балок, но выбраться было невозможно. Я слышала крик сестрёнки: «Мамочка, помоги, Таисия, помоги!» Я видела небо, а вокруг стонали и плакали; потом уловила слова снаружи: «Здесь живые». Меня откопали. Придя в себя, я всё время повторяла: «Мама, сестрёнка, мама, сестрёнка». Выживших отправили в больницу. У меня — сотрясение мозга и повреждение руки. Её даже хотели ампутировать, но папа сказал: «Это же девочка!» Руку восстановили, осталась я только без пальца. В нашем доме погибли почти все, спаслись лишь немногие. Чудом. Одна девочка на 4-м этаже надевала башмачки, и, оставшись висеть на балке, выжила. Моя мама спаслась, сестрёнка задохнулась.

Так не стало дома № 14 на Дворцовой набережной.

between my mother and the stove. I was in a tent of beams, but it was not possible to get out. I could hear my sister crying: «Mommy, help, Taissia, help!» I could see the sky and hear people crying and moaning around me, then I heard vaguely «Someone is alive here». They dug me up. When I regained my senses, I repeated all the time: «Mom, sis, mom, sis». Survivors were sent to hospital. I had a concussion and a hand wound. They even wanted to amputate it, but my dad said: «She is a girl!» They restored my hand, and I only lost one finger. Almost all residents of our house were killed, very few ones survived. By a miracle. One girl on the 4th floor was putting her shoes on and remained hanging on a bar and survived. My mother survived, but my sister suffocated.

This is how house No. 14 on Palace Embankment ceased to exist.

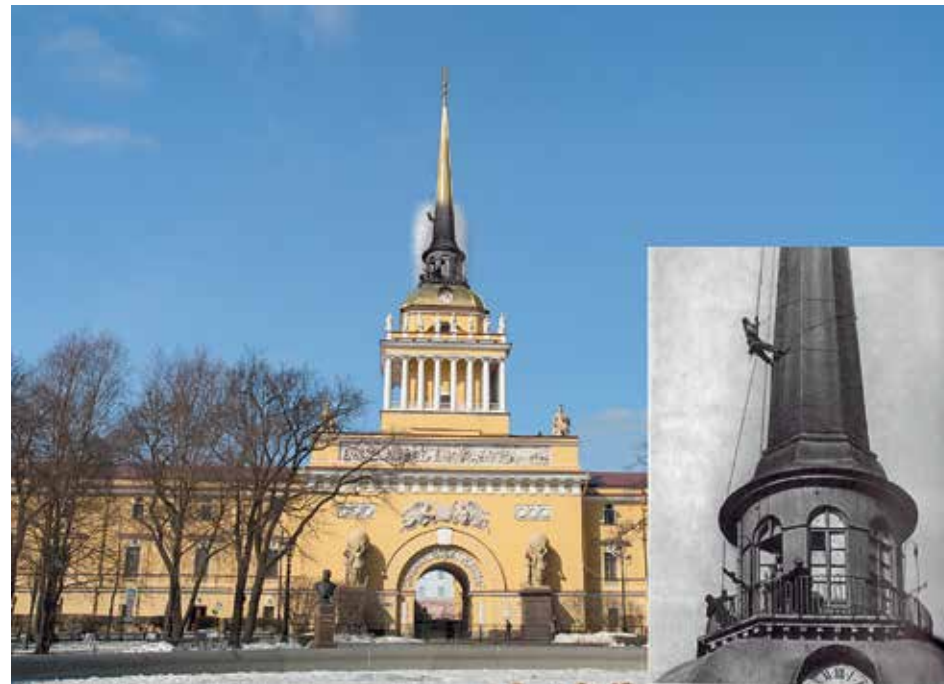

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ ПАРАД
ПОБЕДЫ НА ДВОРЦОВОЙ
ПЛОЩАДИ 8 ИЮЛЯ
1945 ГОДА**

Именно по Невскому проспекту и Дворцовой площади прошли с триумфом части 30-го гвардейского стрелкового корпуса — гордости Ленинградского фронта. На фотографии — Герой Советского Союза, гвардии майор В. Г. Масальский. Он получил звание Героя за блестящий обходной манёвр, совершённый его ротой автоматчиков в январе 1944 года. Результатом действий его роты стало взятие Вороньей горы — одного из ключевых опорных пунктов немцев под Красным Селом.

**LENINGRAD VICTORY PARADE
ON THE PALACE SQUARE,
JULY 8, 1945**

Triumphing units of the 30th Guards Rifle Corps — the pride of Leningrad Front — marched on Nevski Prospekt and Palace Square in their own Victory Parade. Hero of the Soviet Union Guards Major V. G. Masalski can be seen in the photo. He was awarded with title of Hero of the Soviet Union for a daring by-pass maneuver carried out by his SMG company in January 1944. Result of his company's feat was capturing of Ravel Hill — one of the key German strong-points at Krasnoe Selo.

**АДМИРАЛТЕЙСТВО.
МАСКИРОВКА ВАЖНЕЙШИХ
ОБЪЕКТОВ ГОРОДА**

Позолоченные шпили и купола Ленинграда были прекрасными ориентирами для Люфтваффе и немецкой артиллерии. В этой связи уже летом 1941 года в городе были проведены мероприятия по укрытию золочения архитектурных доминант. Шпиль Адмиралтейства был закрыт брезентовым чехлом. Работали лучшие альпинисты Ленинграда, не ушедшие на фронт. На фотографии маскировку шпиля укрепляет альпинистка Ольга Фирсова.

**THE ADMIRALTY.
CAMOUFLAGE OF THE MOST
IMPORTANT BUILDINGS
OF LENINGRAD**

The gilded spires and domes of Leningrad were perfect reference points for the Luftwaffe and German artillery. For this reason, the city undertook measures to camouflage the most visible and outstanding buildings. The Spire of the Admiralty was covered with tarpaulin by the best mountain climbers of Leningrad — those who were still in the city, not at the front. In the photo one can see Olga Firsova attaching the tarpaulin cover to the spire.

**УЛИЦА ГОГОЛЯ 4, АДРЕС
ТАКЖЕ УКАЗЫВАЕТСЯ КАК
КИРПИЧНЫЙ ПЕРЕУЛОК 1 / 4**

Ныне Малая Морская улица, 4
Из сводки МПВО:

1 октября 1941 года.
Фугасная бомба. Разрушен угол дома
с 6-го по 1-й этаж, водопровод, по-
рваны троллейбусные провода, на
улице Гоголя образовался завал.
Пострадавших: ранено 4 человека.

Акт технического обследования
здания:
Шестиэтажное кирпичное зда-
ние высотой 21 метр с подвалом,

**GOGOL STREET, 4,
THE ADDRESS IS SOMETIMES
MENTIONED AS KIRPICHNY
SIDE STREET 1/4**

Now Malaya Morskaya Street, 4
MPVO Report:

October 1, 1941.
Struck by high-explosive bomb. Corner
of the building is demolished from the 6th
to the ground floor, trolleybus electric
lines are torn, debris has blocked Gogol
Street. Casualties: 4 wounded.

Statement on the building technical
condition:
A six-storey brick building 21 meters high

углублённым на 1,8–2 м.; построен
в 1843 году, надстроен в 1899 году.
Толщина стен 3–2 ½ кирпича. Все пе-
рекрытия деревянные, по деревянным
балкам. ФАБ мгновенного действия
весом в 100 кг попала в поребрик тро-
туара перед домом, на расстоянии
3,0 метра от фасадной стены, где
и разорвалась. В результате взрыва
возникла, по данным экспертизы,
деформация фундамента здания и,
как следствие, осадка угловой части
дома с последующим её обрушением.
Рухнули все конструкции этой угло-
вой части на всю высоту здания.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

запись в дневнике от 3 октября
1941 года:

...А Колька [Николай Степанович
Молчанов (1909–1942), искусство-
вед, муж Ольги Берггольц] был в это
время на Конюшенной, под аркой
чужого дома, где потушил три зажи-
гательные бомбы. И в это же время
буквально рухнул дом по Кирпичному
переулку, дом № 1, а мы живём в доме
№ 2 по Кирпичному; опять она была
рядом, хотя и заглазно! Везёт.

with a basement 1.8–2 meters deep;
built in 1843, extra floors were added in
1899. Thickness of walls 2 ½ — 3 bricks.
All floors are wooden over wooden
beams. A 100 kilogram high-explosive
bomb hit the pavement 3 meters from the
façade wall and detonated on impact.
As a result of the explosion, as expert
research demonstrated, the basement
was deformed and, as a consequence,
the corner part of the building sank and
collapsed. All parts of the building col-
lapsed in the corner part, all six floors.

OLGA BERGHOLZ

diary entry of October 3, 1941:

...Nick (Nikolai Stepanovich Molchanov
(1909–1942), art scholar, husband of
Olga Bergholz) was on Konyushennya, in
the arch of someone else's house, where
he put out three incendiary bombs. At the
same moment house No. 1 on Kirpichny
side street literally collapsed; we live in
house No. 2 on Kirpichny. Death was
again near us, although we did not see it!
We are lucky.

**ПОЛЕ КАПУСТЫ ПЕРЕД
ИСААКИЕВСКИМ СОБОРОМ,
АВГУСТ 1942 ГОДА**

Весной 1942 года все парки, скверы, газоны и клумбы стали огородами под овощи. Не стал исключением и парк перед Исаакиевским собором. Голод, организованный нацистами, довёл людей до дистрофии. В ходе этой болезни у людей частично разрушалось сознание. Как написано в отчёте НИИ Скорой помощи: «...воровство, недоверие, подозрительность были доминирующими чертами дистрофиков, составляющих главный контингент больных...» В этой связи на фотографии можно видеть вышку сторожа.

**A CABBAGE FIELD IN FRONT
OF SAINT ISAAC CATHEDRAL,
AUGUST 1942**

In spring 1942 all parks, gardens and any other patches of free land were used as vegetable gardens. The park in front of the Saint Isaac Cathedral was no exception. Hunger arranged by Nazis led to massive dystrophy in Leningrad. This illness led to partial disintegration of personality. As the report of Research Institute of Intensive Care stated: “...theft, distrust and suspiciousness were dominant features of patients ill with dystrophy, and they were the main group of patients...” That is why one can see the guard tower in the photo.

**ЗАКРЫТЫЙ МЕШКАМИ
С ПЕСКОМ ПАМЯТНИК
НИКОЛАЮ I И ГОСТИНИЦА
«АСТОРИЯ»**

Из сводки МПВО:

Улица Герцена, 39, гостиница «Астория». 1 октября 1941 года, 20.46. 22 зажигательные бомбы. Малые пожары чердачных перекрытий и мансарда. Работы вела участковая пожарная команда 35 участка, применена мехлестница. Работы с 21.09 по 22.50. Пожары ликвидированы.

**MONUMENT TO NICOLAS I
PROTECTED WITH SANDBAGS
AND ASTORIA HOTEL**

MPVO report:

Gertzen Street, 39, Astoria Hotel. October 1, 1941 at 20.46. 22 incendiary bombs. Small fires in the attic and mansard. Local firefighting team from District 35 with a mechanical ladder worked from 21.09 to 22.50. Fires are put out.

**НИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА.
МОЙКА**

Весной 1942 года в городе были объявлены субботники по расчистке Ленинграда от снега, льда, нечистот. Также были захоронены тела ленинградцев, погибших от голода в первую блокадную зиму на улицах. Обратите внимание, что снег и лёд сброшены в Мойку. Левее памятника Николаю I — НИИ Растениеводства. Его научные сотрудники ценой собственных жизней сохранили семенной фонд пшеницы, риса и картофеля, не притронувшись к нему. От 13 до 28 научных сотрудников НИИ умерли от голода в первую блокадную зиму.

**RESEARCH INSTITUTE
OF PLANT CULTIVATION
AND THE MOIKA RIVER**

City Hall announced cleaning days to rid Leningrad of snow, ice and excrements. Bodies of residents who died in the first winter of the Siege in the streets were also buried. Note that in the photo snow and ice are thrown down into the Moika. Left from Nicolas I monument is the Research Institute of Plant Cultivation. Researchers of the Institute preserved the valuable seeds of wheat, rice and potatoes at the price of their lives. 13 to 28 personnel of the Institute died from hunger in the first winter of the Siege.

**ЖЕРТВЫ АРТОБСТРЕЛА,
УГОЛ ЛИГОВСКОЙ УЛИЦЫ
И ПЛОЩАДИ ВОССТАНИЯ.
ОКТАБРЬ 1941 ГОДА**

Одна из самых известных фотографий ленинградцев, погибших при немецком артобстреле. Давид Трахтенберг сделал целую серию снимков на углу Лиговской улицы и площади Восстания. Для большего драматизма он также сделал коллаж, где тела погибших перенесены на Невский проспект. Этот коллаж широко использовался в военной пропаганде для подчёркивания преступного характера немецких артобстрелов Ленинграда.

**VICTIMS OF ARTILLERY
BOMBARDMENT, CORNER
OF LIGOVSKAYA STREET
AND VOSSTANIYA SQUARE.
OCTOBER, 1941**

One of the most famous photos of residents of Leningrad killed by German artillery fire. Reporter David Trachtenberg made a whole series of photos of this tragic event. In order to increase dramatism, he also made a collage, in which the bodies are placed in the middle of Nevski Prospekt. The collage was widely used in war propaganda to stress the criminal nature of German artillery bombardments of Leningrad.

ДМИТРОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК
ДОМА 2–18 И 3–17

Из сводки МПВО:

19 сентября 1941 года, 16.02.
3 фугасные авиабомбы. Разрушен
в двух точках водопровод у дома № 2.
Разрушен дом № 4, повреждены кры-
ши домов 6–18, 3–17, выбиты стекла,
повреждены стены домов 11, 12, 13 и
14. В доме № 14 возник пожар. Ранено
116 человек, убито 24 человека.

Через 8 минут, в 16.10 — попадание
фугасной авиабомбы в дом № 12 по
Стремянной улице по соседству. Дом
разрушен. Верхние этажи угрожают

DMITROVSKI SIDE STREET,
HOUSES 2 TO 18 AND 3 TO 17

MPVO report:

September 19, 1941 at 16.02.
3 high-explosive bombs. Water pipes
are destroyed in two places at house
No. 2. House No. 4 is demolished, roofs
of houses 6–18, 3–17 are damaged,
glasses are shattered, walls of houses
No. 11, 12, 13 and 14 are damaged. A fire
is started at house No. 14. Casualties:
116 wounded, 24 killed.

Eight minutes later, at 16.10, house No. 12
at Stremyannaya Street nearby took a
direct hit from a high-explosive bomb.

обвалом. Во дворе пожаром уничто-
жен флигель. Разрушен трамвайный
путь и трамвайные провода.

...Дмитровский переулок, 9.

4 октября 1941 года, 21.30.

1 фугасная бомба. Разрушена часть
4-х этажного дома, другая часть
дома грозит обвалом. Пострадав-
ших: ранено 6 человек, убит 1.

Дома № 2 и № 14 по Дмитровскому пе-
реулку были разобраны после войны.
На месте этих домов разбиты скверы.

ОЛЬГА БЕРГГОЛЬЦ

повесть «Говорит Ленинград»:

...Я помню, как 19 сентября 1941 года,
в день неустойчивой бомбёжки, которую
помнят все ленинградцы, со Стре-
мянной улицы в Дом радио пришла
женщина, гражданка Московская,
у которой только что под развали-
нами дома погибло двое детей. Она
никогда не выступала по радио, но
она пришла и сказала:

— Пустите меня к радио... я хочу
говорить!

И она рассказала о том, что час на-
зад случилось с её детьми... И нам
запомнилось не столько её слова,
сколько её дыхание. Трудное дыхание
человека, который всё время удер-
живает вопль и подавляет рыдание,
дыхание, схваченное микрофоном
и усиленное уличными рупорами.

The house was destroyed. Upper floors
were in danger of collapse. A side building
burnt down in the backyard. A tram line
and tram electric line were destroyed.

... Dmitrovski Side Street, 9.

October 4, 1941 at 21.30.

1 high-explosive bomb. Part of the four-
storey building is destroyed, the other
part is in danger of collapse. Casualties:
6 wounded, 1 killed.

Houses No. 2 and 14 in Dmitrovski Side
Street were dismantled after the war.
There are small parks on the places where
they stood.

OLGA BERGHOLZ

novel “Leningrad speaks”:

...I remember how a woman came to
House of Radio from Stremyannaya Street
on September 19, 1941, the day of fierce air
raid that all residents of Leningrad remem-
ber. Her name was Moskovskaya and she
had just lost two children, killed in the ruins
of collapsed house. She had never spoken
on the radio, but she came and said:

— Let me to the radio... I want to speak!
She told what had happened to her child-
ren one hour earlier... We remembered
not so much of her words, but rather her
breath. A difficult breath of a person who
was all the time suppressing weeping and
holding back cries, a breath captured by
microphone and amplified by street loud-
speakers.

**ПЛОЩАДЬ НАХИМСОНА
(НЫНЕ ВЛАДИМИРСКАЯ
ПЛОЩАДЬ)**

Из сводки МПВО:

21 сентября 1941 года. 3 фугасные бомбы. Разбит трамвайный вагон. Повреждён трамвайный путь и мостовая. Ранен 1 человек.

Немецкая артиллерия зачастую вела обстрел мест скопления людей — остановок общественного транспорта, рынков и главных городских улиц, что приводило к массовым человеческим жертвам.

**NAKHIMSON SQUARE
(NOW VLADIMIRSKAYA
SQUARE)**

MPVO report:

September 21, 1941. 3 high-explosive bombs. A tram is destroyed. Tramway and pavement are damaged. 1 person is wounded.

German artillery frequently fired at crowded places like public transport stops, markets and main streets in the city, which caused massive loss of life among the civilian population.

Из акта городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников об ущербе, причинённом Ленинграду войной и блокадой:

Всего за период блокады:

...От бомбардировок и артиллерийских обстрелов было убито 16 747 ленинградцев. Кроме того, было ранено 33 782 мирных граждан — женщин, стариков и детей.

...В результате вражеских артобстрелов и бомбардировок с воздуха полностью разрушено 205 каменных домов, 1849 деревянных жилых домов и 47 домов прочих типов. Повреждено 6403 каменных и 740 деревянных домов. 1073 дома погибло от пожаров. 9192 деревянных дома снесены на топливо.

Случаи варварского обстрела Ленинграда, зафиксированные в том же акте:

21 декабря 1941 года, 14.00 — 4 артиллерийских снаряда по площади Сытного рынка. Ранено 41 человек, в том числе 8 детей, убито 55 человек.

3 августа 1943 года, 15.07 — один снаряд напротив дома № 52 по Невскому проспекту ранил 49 человек и убил 43 человека.

Statement of the city commission on identification and investigation of atrocities committed by Nazi invaders and their accomplices about damage inflicted on Leningrad by war and the Siege:

During the entire Siege:

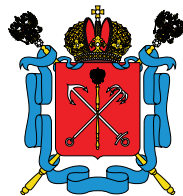
...Air and artillery bombardments killed 16 747 residents of Leningrad. In addition, 33 782 civilians — women, elderly people and children — were wounded.

...As the result of enemy's artillery bombardments and air raids 205 stone houses, 1849 wooden houses and 47 houses of other types were completely destroyed. 6403 stone houses and 740 wooden houses were damaged. 1073 houses were destroyed by fire. 9192 wooden houses were dismantled and used as firewood.

Cases of barbaric bombardment of Leningrad, recorded in the same statement:

December 21, 1941 at 14.00. 4 artillery rounds at Sytny Market Square. 41 people were wounded, among them 8 children. 55 people were killed.

August 3, 1943 at 15.07 — one artillery round hit the crowd across the street from house No. 52 on Nevski Prospekt. 49 people were wounded and 43 people were killed.

Администрация
Фрунзенского района
Санкт-Петербурга

СЛУШАЯ СЕРДЦЕМ

Иринчев Б. К., Ларенков С. В.

Путеводитель «Шрамы блокады». Выборг:
«Военный музей Карельского перешейка»,
2020. — 48 с. ISBN 978-5-6044672-1-3

Издательство «Военный музей
Карельского перешейка»
Главный редактор Баир Иринчев
Оформитель Максим Цой
Цветокорректор Игорь Сергеев
Корректоры Наталия Иринчева, Роб Хаймер

Гарнитура Новая Букварная (Изабелла Чаева,
ПараТайп) Формат 70-100/16. Объем 2,58 усл.
печ. л. Бумага офсетная, печать офсетная.
Подписано в печать 8.09.2020. Отпечатано в ти-
пографии ООО «Типография Лесник», 197183,
Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д. 37,
лит. Д, офис 206, т. (812) 649-73-13.
Заказ № 20090658. www.l-print.spb.ru

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

- Санкт-Петербургский архив кинофонофото-
документов
- Центральный Государственный архив
Санкт-Петербурга
- Центральный Государствен-
ный архив научно-технической документации
- Опубликованные источники:
 - Блокада день за
днём. А. Буров. Краеведческие записки. Вы-
пуск 7
 - Ольга Берггольц. Блокадный дневник
 - «Вестник. «Зодчий. 21 век» — информаци-
онно-аналитический журнал. Часть 1. Май 2015
года ISSN — 2070-6774

БЛАГОДАРНОСТЬ Шипуну Артёму Нико-
лаевичу, методисту по научно-просветительской
деятельности Государственного музея городской
скульптуры.

На фото сверху: немецкие фугасные
бомбы и снаряды. На фото внизу: не-
мецкая малая зажигательная бомба.
Из экспозиции Государственного Му-
зея истории Петербурга.

Above: German high-explosive bombs
and artillery rounds. Below: German
small incendiary bomb. From Museum
of History of Saint Petersburg.

SCARS OF THE SIEGE.

GUIDE TO Leningrad 1941–1944

Монумент «Мать-Родина»
на Пискаревском кладбище.

Motherland monument on Piskaryovs-
koye Cemetery, where at least 400 000
civilian victims of Nazi Siege are buried.

ISBN 978-5-6044672-1-3

9 785604 467213

В память о всех, кто был в блокадном Ленинграде. В год 75-й годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне. *In memory of all those who were in the Siege of Leningrad. In the year of the 75th anniversary of Soviet victory in the Great Patriotic War.*

